

С. П. РУСЯЙКИНА

МУЗЕЙНЫЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ФОНДЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АТЛАСА СРЕДНЕЙ АЗИИ И КАЗАХСТАНА

Историко-этнографический атлас Средней Азии и Казахстана, над составлением которого работает в настоящее время сектор Средней Азии Института этнографии Академии наук СССР, должен отразить процесс становления форм хозяйственной деятельности, культуры и быта узбеков, таджиков, туркмен, казахов, киргизов и каракалпаков на различных этапах их исторического развития.

Одним из основных источников для разработки различных тем атласа по материальной культуре народов Средней Азии и Казахстана в XIX и XX вв. являются обширные музейные фонды вещевых и иллюстративных этнографических материалов, большая часть которых собрана в советское время.

Выявление и учет этнографических материалов, хранящихся в музеях Москвы, Ленинграда, городов Средней Азии и Казахстана, были необходимы для разработки научно обоснованной структуры атласа и определения его тематики, а также для того, чтобы выяснить количество и качество материалов по той или иной теме, степень этнографической изученности различных районов.

Выявлены и учтены этнографические коллекции по народам Средней Азии и Казахстана в следующих музеях:

в Москве — Музей восточных культур, Исторический музей, Музей народного творчества (бывш. Кустарный) и Музей архитектуры при Академии архитектуры СССР; в Ленинграде — Государственный музей этнографии народов СССР (ГМЭ), Музей антропологии и этнографии АН СССР (МАЭ), Эрмитаж, фотоархив Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР;

в Ташкенте — Музей истории Узбекской ССР, Музей искусств, Музей художественных промыслов;

в Самарканде — Музей истории культуры и искусства Узбекистана.

Кроме того, в Институте искусствознания и в Институте истории, археологии и этнографии АН Узбекской ССР взяты на учет рукописи, в которых имеются этнографические материалы, а также альбомы фотографий и рисунков¹. Каждая коллекция занесена на карточку, имеющую рубрики: народ, номер коллекции, место хранения, где, когда и кем собрана коллекция, ее краткая характеристика с указанием количества экспонатов. По такой же форме велся учет иллюстративных и архивных материалов.

Приступая к работе по учету коллекций, Институт этнографии обратился с письмом в местные музеи с просьбой прислать списки этнографических коллекций и сообщить о них сведения, предусмотренные в учетной карточке. Большинство музеев республик Средней Азии и Казахстана прислали сведения об этнографических экспонатах.

Однако не все присланные материалы в одинаковой мере удовлетворяют требованиям даже первоначального учета. Многие из них представляют собой простые списки экспонатов, без указания места и времени сбора, имени собирателя и т. д. Для того чтобы этнографические материалы музейных и архивных фондов можно было ввести в научный оборот, необходимо, чтобы учет их проводился всюду по единой форме. Нам кажется, что форма, принятая Сектором Средней Азии, могла бы быть в данном случае рекомендована.

К сожалению, еще не поступило сведений об этнографических собраниях республиканских историко-краеведческих музеев Туркмении и Казахстана, имеющих богатые фонды. Музей в Туркмении был основан в 1897 г. и значительно пополнен в советское время; он имеет хорошо подобранные коллекции, в частности по одежде. Казахстанскому музею, организованному в 1931 г., были переданы богатейшие коллекции

¹ Например, альбом «Мужская и женская одежда узбеков Ташкента XIX и XX вв.», составленный по материалам М. А. Бикжановой; в библиотеке им. Навои — альбом фотографий К. П. Кауфмана «Туркестанский край», относящийся ко второй половине XIX века.

Оренбургского музея, основанного в 1831 г. при активном участии Владимира Ивановича Даля.

Не менее важны для нас сведения и об этнографических коллекциях Музея этнографии при Институте истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР, организованном в 1949 г., где накопились значительные материалы, особенно по Кулябской и Гармской областям.

Этнографические коллекции, выявленные нами в музеях Москвы, Ленинграда, Ташкента и Самарканда, а также хранящиеся в музеях республик Средней Азии и Казахстана, сведения о которых получены с мест, по предварительным подсчетам включают свыше 50 тысяч вещевых и почти столько же иллюстративных экспонатов, отражающих главным образом материальную культуру XIX — начала XX в., не только основных шести народов Средней Азии и Казахстана, но и ряда других народов, проживающих на этой территории (дунгане, уйгуры, среднеазиатские евреи и др.).

Собранный материал по истории организации музеев, в которых нам пришлось работать в связи с учетом этнографических коллекций, позволяет восстановить попутно в общих чертах историю самих музеев и историю накопления в них этнографических фондов, а во многих случаях дает также сведения о собирателях. Этнографические собрания большинства музеев сложились в советское время, хотя многие музеи были организованы еще в XIX или начале XX в. (Ташкентский музей — в 1876 г., Самаркандский — в 1896, Ашхабадский — в 1897, Восточно-Казахстанский — в 1914, Кустанайский — в 1915). Систематического сбора этнографических коллекций в дореволюционное время эти музеи не проводили. В них имелись, как правило, лишь отдельные предметы быта, собранные и переданные в дар частными коллекционерами. Между тем в музеях Москвы и Ленинграда уже в конце 80-х годов XIX в. стали накапливаться специально собранные коллекции по отдельным народам Средней Азии и Казахстана.

Изучение истории культуры этих народов развернулось в связи с деятельностью Русского географического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Члены этих обществ, участвуя в различных экспедициях, главным образом географических, ботанических и зоологических, наряду с выполнением своих специальных заданий, собирали сведения по истории культуры населения, а также вещевые коллекции. К числу последних относятся коллекции известных исследователей Средней Азии 1880—1890-х годов: коллекция по одежде узбеков Ташкента, собранная А. П. Федченко (фонды ГМЭ); коллекции утвари, «предметов детского воспитания» и музыкальных инструментов, собранные А. Э. Регелем среди населения Самарканда (фонды МАЭ); коллекция народных музыкальных инструментов, собранная Г. Е. Грумм-Гржимайло среди таджиков Дарваза (фонды МАЭ) и др.

Особенно важное значение для накопления музейных фондов в этот период имели выставки, устраиваемые различными научными обществами.

Большой и ценный этнографический материал дала Политехническая выставка 1872 г., организованная Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве. Собранные для этой выставки в различных местах Туркестанского края экспонаты по быту узбеков, казахов, киргизов и равнинных таджиков известны под названием «Кауфманских коллекций» (фонды ГМЭ). Это коллекции мужской, женской и детской одежды различных социальных групп населения, коллекции по жилищи и его убранству у узбеков и казахов, коллекции сельскохозяйственных орудий, инструментария ремесленников и их продукции, музыкальных народных инструментов и других предметов. Не менее ценны коллекции по казахам Оренбургской и Семипалатинской областей, собранных для этой выставки и переданные в дар Н. А. Крыжановским, Л. Ф. Баллозком, султаном Арынгази Ханхожиным и полковником Валихановым: одежда мужчин и женщин различных возрастов и социальных групп; костюм невесты; различные бытовые предметы; сбруя и упряжь лошади, верблюда и яка; оружие — сабли, кинжалы, ружья; инструментарий для изготовления деревянных частей юрты и т. п. (фонды ГМЭ).

Представляют также интерес коллекции по материальной культуре казахов, собранные в 1898 г. в Семиреченской области начальником Лепсинского уезда К. Н. Де-Лазари и среди казахов Тургайской области К. А. Белиловским: модель юрты, костюм невесты, украшения, мужская одежда, колыбель с принадлежностями, утварь и т. д. (фонды МАЭ). Очень ценна и так называемая «Хивинская сокровищница», состоящая из золотых и серебряных украшений, поступившая в Эрмитаж от К. П. Кауфмана вскоре после Хивинского похода 1873 г.

Коллекции 1880—1900-х годов, несмотря на неполноту паспортизации большинства из них, все же являются важным источником при изучении материальной культуры народов Средней Азии и Казахстана не только этого времени, но и первой половины XIX в.

В первые два десятилетия XX в. пополнение музейных фондов Москвы и Петербурга шло в основном путем организации специальных экспедиций и командировок. Наиболее интересные коллекции, собранные по заданию Русского музея художником Самуилом Мартыновичем Дудиным (в основном хранящиеся в фондах ГМЭ), который с 1900 по 1908 гг. почти ежегодно выезжал в Туркестанский край. Места сбора коллекций: Ташкент, Самарканд, Ферганская долина, Алайская долина, Чимкент, Аулиата, Бахара, Шахрисабз, Денау, Дюшамбе, Каратаг, Куляб, Бальджуан, Ашхабад, Мерв, Кушка и другие. Так называемые «Дудинские коллекции» в фондах ГМЭ содержат свыше 4000 экспонатов (почти половина среднеазиатских фондов). Из них 10 коллек-

ций по узбекам, 8 — по таджикам (в том числе две коллекции по горным таджикам), 8 — по «сартам» (смешанному узбеко-таджикскому населению), 4 — по туркменам, 3 — по казахам и 2 — по киргизам; кроме того, 15 фотоколлекций (свыше полсотни тысяч снимков)². К сожалению, большая часть негативов Дудинских коллекций погибла во время Великой Отечественной войны. В настоящее время ГМЭ по имеющимся фотоотпечаткам восстанавливает негативный фонд.

Дудинские коллекции отличаются обилием различных этнографических материалов (наиболее полно по узбеко-таджикскому населению Самаркандского округа). В них представлены (в моделях) сельскохозяйственные орудия, типы арб, мельницы и маслобойки. С исчерпывающей полнотой подобраны орудия кустарного производства, а также продукция ремесленников; много экспонатов, относящихся к внутренней обстановке жилища оседлого и кочевого населения; предметы женского и мужского костюма, старинные женские и мужские украшения, а также предметы, связанные со свадебной и похоронной обрядностью.

Интересны специальные этнографические собрания этого же времени по казахам.

Коллекция П. Н. Бекетова (фонды ГМЭ) собрана среди казахов Семипалатинской области в 1906 г. по поручению Русского музея (юрта с полным ее убранством и утварью; мужская и женская одежда, будничная, праздничная и свадебная, а также некоторые сельскохозяйственные орудия).

Небольшая коллекция А. В. Адрианова, собранная им по заданию Русского музея в Семипалатинской области в том же году, содержит украшения юрты и костюм невесты.

Коллекция В. Н. Васильева (фонды ГМЭ), собранная там же в 1913 г., содержит предметы, связанные с животноводством (разного вида привязи, намордники для телят, приспособления для ловли лошадей, примитивный инструментарий народной ветеринарии, амулеты для животных), женские костюмы, кожемялку и ткацкий стан.

Коллекция К. В. Щенникова (фонды МАЭ), собранная по заданию Музея антропологии и этнографии Академии Наук в 1908—1910 гг. среди казахов Акмолинской области, включает предметы убранства жилища, утварь, ткацкий стан; предметы, связанные с животноводством; музыкальные инструменты; игрушки, игры и др.

Коллекция Ф. Ф. Караваяева 1908 г. по казахам той же области (фонды ГМЭ) содержит предметы убранства жилища, мужскую одежду и принадлежности для охоты с беркутом.

По туркменам, помимо коллекций Дудина, имеется ряд интересных собраний дореволюционного периода.

А. А. Боголюбовым, начальником Закаспийской области, было передано в дар Русскому музею в 1902 г. собрание туркменских ковров (фонды ГМЭ)³.

Коллекция И. Н. Глушкова (фонды МАЭ), собранная среди туркмен-номудов острова Челекен, а также коллекции Н. А. Комарова и Ротмана (фонды ГМЭ) содержат женские украшения туркмен Закаспийской области.

Коллекция А. Н. Самойловича 1908 г. (фонды МАЭ), собранная им среди хивинских туркмен, содержит предметы мужского и женского костюма, вышивки для женских и детских рубаш, ковровые изделия и музыкальные инструменты.

Из дореволюционных собраний по равнинным и горным таджикам наибольшую ценность представляют, кроме обширных коллекций С. М. Дудина, коллекции И. И. Зарубина (575 предметов, фонды МАЭ), собранные им среди таджиков Рушана в 1914—1916 гг., сельскохозяйственные орудия, приспособления для переноски тяжестей, бурдюки, употребляемые при переправах через реку, ткацкий стан, гончарная, деревянная и металлическая посуда, корзины, деревянные замки, светильники, а также мужская и женская одежда, музыкальные инструменты, игрушки, украшения, амулеты.

Три небольшие коллекции по горным таджикам, собранные Я. С. Эдельштейном в 1910 г. (фонды МАЭ), А. А. Бобринским в 1910 г. и Н. Н. Тутуриным в 1916 г. (фонды ГМЭ) содержат лицевые покрывала — «рубанды», вышивки для женских рубаш и орнаментированные чулки⁴.

П. А. Комаровым в 1906 г. по заданию Русского музея была собрана коллекция по узбекскому народному кукольному театру (фонды ГМЭ).

Большую художественную ценность представляют 13 коллекций в фондах ГМЭ, составленные из подношений бухарских эмиров русским царям в 1871—1910 гг.: парчевые и бархатные халаты, расшитые золотом; халаты, расшитые цветным шелком; нарядные мужские пояса, украшенные серебряными с позолотой бляхами; оружие — сабли и кинжалы с золотой насечкой, рукояти которых украшены золотой обкладкой и драгоценными камнями; сюзане, рулоны кустарного шелка и бархата, женские украшения из золота и серебра.

Аналогичные по содержанию коллекции фондов Эрмитажа, Бухарского музея и Музея искусств Узбекистана отражают быт феодальной знати Бухары в XIX — начале XX в.

² Кроме того, вещевые и иллюстративные материалы, собранные С. М. Дудиным (по керамике, памятникам архитектуры и пр.) хранятся в Эрмитаже и МАЭ.

³ По этому собранию А. А. Боголюбовым был издан альбом «Ковровые изделия Средней Азии» (СПб., 1908).

⁴ А. А. Бобринским опубликован альбом «Орнамент горных таджиков Дарваза» (М., 1900).

Собиратели того времени не ставили перед собой, однако, задачи сплошного этнографического изучения народа, и это сказалось в недостаточной полноте территориального охвата их сборами.

Развернувшаяся в широких масштабах в послереволюционные годы этнографическая исследовательская работа сопровождалась интенсивным сбором вещевого материала, который в значительной мере заполнил существовавшие пробелы. Наиболее ценными являются коллекции, которые собирали следующие экспедиции и собиратели-одиночки.

По таджикам

Экспедиции Ташкентского Среднеазиатского музея 1924—1929 гг. под руководством М. С. Андреева в Ферганскую долину, Матчу, Ягноб, Каратегин, Дарваз и верховья Пянджа (фонды Музея истории Узбекской ССР): орнаментированные гончарные изделия — блюда, большие пиалы, вазы работы уратюбинских, ходжентских, риптанских, исфаринских и чустских мастеров; мужская и женская одежда, вышивки для женских рубаш, узорные чулки, обувь, утварь, игрушки.

Экспедиция 1934 г. Музея народов СССР в Шугнан (фонды ГМЭ): сельскохозяйственные орудия, ткацкий стан, утварь, женская одежда.

Коллекции, собранные А. К. Писарчик в экспедициях Самаркандского музея истории и искусств Узбекской ССР 1938—1940 гг. среди таджиков Нур-Ата (фонды МАЭ, Музея истории и культуры и Музея искусств Узбекской ССР): мужская и женская одежда, расшитые шелком поясные и головные платки, вышивки для женских рубаш, сюзане.

Памирская экспедиция 1943 г. под руководством М. С. Андреева (фонды Музея археологии и этнографии АН Таджикской ССР): одежда, вышивки, глиняная посуда, изготовленная без гончарного круга.

По узбекам

Экспедиции в Хорезмский оазис, Ташкент и Фергану 1925—1930 гг. Центрального музея народоведения под руководством В. Ю. Крупянской (фонды ГМЭ): сельскохозяйственные орудия, инструментарий и готовая продукция кустарей (гончаров, ткачей, деревообделочников, чеканщиков, ювелиров и др.); мужская и женская одежда, украшения, амулеты; набор кукол и реквизита для кукольного театра.

Коллекции, собранные В. В. Екимовой в 1930 г. среди хорезмских узбеков (экспедиция и фонды ГМЭ): сельскохозяйственные орудия, инструментарий для выделки печей — тандыров, прядка, ткацкий стан, глиняная, медная и кожаная посуда.

Коллекции, собранные Г. В. Григорьевым в 1931—1935 гг. в Ташкенте, Фергане и Бухаре (экспедиция и фонды ГМЭ): сельскохозяйственные орудия, инструментарий для выделки бумаги, амулеты, старинные орудия пыток и наказаний.

Среди полукочевых узбеков Ура-Тюбе, Сурхан-Дарьинской и Кашка-Дарьинской областей собраны в 1929—1940 гг. А. И. Федоровым (экспедиция и фонды МАЭ), а также М. А. Бикжановой, Ш. Иногамовым, Ф. М. Гавриловым (экспедиции Ташкентского Среднеазиатского музея, фонды Музея истории Узбекской ССР), мужская и женская одежда, утварь, изделия из шерсти — ковры, паласы, кошмы, мешки для посуды и мелочей.

Среди таджико-узбекского населения Самаркандской области (экспедиция и фонды Самаркандского музея) в 1930—1941 гг. О. А. Сухаревой и Г. С. Куртмуллаевой собраны инструментарий ремесленников, одежда, вышивки и образцы орнамента, утварь и обстановка жилища.

Коллекции, собранные М. В. Сазоновой и Ж. Я. Дехтеренко в 1935—1939 гг. в Ташкенте, Коканде и Намангане (экспедиции и фонды ГМЭ): сельскохозяйственные орудия, сбруя, хлопчатобумажные и шелковые платки, машинная вышивка, набойка, мужская и женская одежда, музыкальные инструменты.

По каракалпакам

Коллекции, собранные Г. К. Шульцем в 1927—1928 гг. в Чимбайском районе Кара-Калпакской АССР (экспедиция и фонды МАЭ): сельскохозяйственные орудия, юрта и ее убранство, утварь, колыбель, ручная мельница, маслобойка, ткацкий стан, сбруя, мужская и женская одежда, украшения, музыкальные инструменты.

Коллекции, собранные в 1928—1929 гг. в Чимбайском и Кара-Узьякском районах А. Л. Мелковым (экспедиция Общества по изучению Казахстана, фонды ГМЭ и Музея истории в Ташкенте): юрта и ее убранство, утварь, войлочные и коворые изделия: инструментарий ювелира и других ремесленников, прялка, ткацкий стан; кустарные ткани, мужская одежда, старинный женский костюм, украшенный вышивкой, украшения; музыкальные инструменты.

Правительством Кара-Калпакии в 1934 г. были переданы Музею народов СССР (фонды ГМЭ) сельскохозяйственные орудия, юрта и ее убранство, сбруя, старинный расшитый шелком женский костюм и головной убор.

По туркменам

Коллекции, собранные М. И. Шевердиным в 1927 г. в Ашхабадском и Атрекском районах Туркменской ССР (экспедиция Ташкентского Среднеазиатского музея, фонды Музея истории Узбекской ССР), орудия и стан для выработки ковров, утварь, мужская и женская одежда, украшения.

Коллекции, собранные в 1929 г. в экспедиции Ташкентского Среднеазиатского музея В. Г. Мошковой, А. С. Морозовой и художником И. И. Головиным среди разных туркменских племенных групп⁵ (фонды Музея искусств в Ташкенте): ковры, ковровые мешки, ленты для крепления юрт, паласы, чехлы на сундуки, ковровый стан, инструментарий ковровщицы.

Ковровые изделия, утварь, одежда, украшения, собранные Изаконом в 1929—1930 гг. среди туркмен Каракалинского и Ашхабадского районов (экспедиция и фонды МАЭ).

Экспедиция Музея народов СССР в 1934 г. под руководством С. П. Толстова среди разных туркменских племенных групп (фонды ГМЭ) собрала различные материалы, в которые входят: юрта, утварь, мужская одежда, вышивки и ковровые изделия.

Сельскохозяйственные орудия, ковровый стан, инструментарий ковровщицы, ковры, ковровые мешки и дорожки, утварь, одежда, украшения, собранные М. С. Сазоновой и А. С. Морозовой в 1937—1955 гг. в Марыйском и Ашхабадском районах (экспедиции и фонды ГМЭ).

Весьма ценны тематические коллекции по народному прикладному искусству туркмен (фонды Музея искусств Туркменской ССР).

По киргизам

Коллекции, собранные Ф. А. Фиельструпом в 1924—1925 гг. в экспедиции ГМЭ в районе г. Фрунзе (фонды ГМЭ и Музея истории Узбекской ССР): предметы скотоводства — привязи, намордники для сосунков, путы, кольца, рогатки, кожаные сосуды для кумыса; упряжь, сбруя, ковровые ленты, войлочные цветные ковры, мешки, чехлы на сундуки, занавеси, расшитые шелком, женская и детская одежда, головные уборы, музыкальные инструменты.

Коллекции, собранные Н. П. Дыренковой в 1928 г. в Нарынском крае (экспедиция и фонды МАЭ): войлочные ковры и мешки, украшенные аппликацией из бархата, сукна и тканей; посуда из кожи и дерева, ткацкий стан, колыбель, детская одежда.

Юрта и ее убранство, утварь, колыбель, сбруя, одежда, собранные Е. И. Маховой в экспедиции Музея народов СССР в 1936 г. в Тянь-Шаньской области (фонды ГМЭ).

Коллекции, собранные Б. К. Балакиным и Е. И. Маховой в 1940 г. в Ошской и Джалал-Абадской областях (экспедиция и фонды ГМЭ): инструменты ювелира, кожаная и деревянная посуда, ковровые чехлы на сундуки, женский костюм и вышивки для женских головных уборов.

Кроме того, в 1937 г. правительством Киргизии были переданы Музею народов СССР следующие коллекции: сельскохозяйственные орудия, инструменты деревообделочника, юрта и ее убранство, утварь, сбруя, оружие, мужская и женская одежда, украшения и музыкальные инструменты, собранные в Иссык-Кульской области.

По казахам

Коллекции, собранные в 1925—1927 гг. Ф. А. Фиельструпом в Семипалатинской, Семиреченской и Актюбинской областях (экспедиция и фонды ГМЭ и Музея истории Узбекской ССР): предметы скотоводства — привязи, намордники для сосунков, рогатки, путы; ткацкий стан; ковровые и войлочные сумки; мужская и женская одежда.

Ткацкий стан, войлочные и ковровые украшения для юрты, мужская и женская одежда, собранные А. Н. Булгаковым в 1933 г. в Актюбинской области (экспедиция и фонды ГМЭ).

Убранство юрты, утварь, мужская и женская одежда, музыкальные инструменты, игры, собранные П. А. Хохолко в 1939—1940 гг. среди казахов Алма-Атинской области (фонды ГМЭ).

Однако самым ценным источником для историко-этнографического атласа являются коллекции и различные полевые материалы, собранные в результате сплошного комплексного обследования отдельных географических районов. Организация такого рода экспедиций явилась следствием принципиально нового подхода к этнографическому изучению народов Средней Азии. Эти экспедиции дали возможность выявить локальные особенности материальной и духовной культуры того или иного народа, что особенно важно при составлении атласа. Именно таковы этнографические коллекции (свыше 2000 экспонатов) по материальной культуре таджиков верховий Зеравшана, собранные Среднеазиатской этнолого-лингвистической экспедицией АН СССР, работавшей под руководством И. И. Зарубина в 1926—1927 гг.

⁵ В эту же коллекцию входят узбекские и киргизские ковры и ковровые изделия, собранные той же экспедицией.

Продолжением сплошного этнографического обследования таджиков явилась экспедиция, организованная в 1948 г. Таджикским филиалом Академии наук СССР и продолженная Институтом истории археологии и этнографии АН Таджикской ССР. В настоящее время закончено сплошное обследование Гармской и Кулябской областей. Помимо описательных и иллюстративных материалов, экспедиция собрала также обширные коллекции по одежде, вышивке, оружию сельского хозяйства, утвари и т. п. (фонды Музея АН Таджикской ССР).

Особенно ценные материалы для атласа дают многолетняя комплексная Хорезмская экспедиция под руководством С. П. Толстова, работающая с 1945 г., и Киргизская археолого-этнографическая экспедиция 1953—1955 гг. под руководством Г. Ф. Дебеца (фонды Института этнографии АН СССР). Эти экспедиции собрали огромный описательный и иллюстративный материал по обследованным народам.

Ученные вещицы и иллюстративные коллекции, перечисленные выше, позволяют уже сейчас судить о степени изученности в этнографическом отношении республик Средней Азии и Казахстана в целом и отдельных их областей.

Все эти обширные материалы, как собранные во время сплошного обследования в Киргизии, Кара-Калпакии, в Хорезмской области Узбекистана, в Гармской, Кулябской и Ленинабадской областях Таджикистана, так и ранее собранные музейные коллекции дают возможность приступить к составлению региональных этнографических карт.

Для разработки таких тем атласа, как хозяйство, жилище и одежда, музейные коллекции дают много материала. Наиболее полны материалы по одежде, позволяющие приступить не только к разработке региональных карт, но и к систематизации материалов по теме «Одежда» для общей части историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. По теме «Хозяйство» обильные материалы имеются по разделу «Сельскохозяйственные орудия» (главным образом в местных музеях). По разделу «Промыслы», помимо материалов, хранящихся в местных музеях, должны быть использованы коллекции ГМЭ, МАЭ и Исторического музея в Москве. Разработка остальных разделов темы «Хозяйство» требует организации специального сбора этнографических материалов. По жилищу достаточно материалов имеется по названным выше районам сплошного обследования и Ферганской долине. По жилищу населения Самаркандской, Бухарской, Ленинабадской, Марыйской и Семипалатинской областей требуется дополнительный сбор материалов; жилище остальных областей Средней Азии и Казахстана в учтенных нами музейных коллекциях почти совсем не отражено.

Успешное проведение дополнительных полевых сборов в сжатые сроки невозможно без активного участия в этой работе научных сотрудников республиканских академий наук, а также научных работников музеев. Участие местных этнографов должно выразиться также в детальном изучении музейных и архивных материалов по различным темам, отраженным в Историко-этнографическом атласе Средней Азии и Казахстана.

Работа по дальнейшему выявлению этнографических материалов для атласа в музейных и архивных фондах должна проводиться одновременно с их отбором и копировкой, необходимыми для разработки отдельных тем.